

Санкт-Петербургский государственный университет

КОНЦЕПЦИЯ НИГИЛИЗМА В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ Ф. НИЦШЕ

Выпускная квалификационная работа по направлению Культурология
основная образовательная программа бакалавра

Исполнитель:

Зубееров Сергей Дмитриевич

Научный руководитель:

доктор философских наук,
доцент Л.Е. Артамошкина

Санкт-Петербург 2017

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вследствие процессов глобализации и компьютеризации, современная культура переживает глубокие изменения, требующие осмысления. Меняется само восприятие идеи культуры в массовом сознании. Мы стали говорить, например, о «массовой культуре». Если в СССР понимание культуры, базировалась на марксистско-ленинской философии, — идея культуры опиралась на определенное мировоззрение и интерпретацию действительности, — то нынешнее понимание культуры, зафиксированное в основах государственной политики, отсылает к общим формулировкам конституции о правах и свободах гражданина¹. Нам не хватает серьезной рефлексии по этой теме. Некоторые исследователи связывают необходимость размышлений в области культуры с кризисом в самой культуре и обществе в России наших дней. Ясно, что принятие одного единственного толкования культуры, пускай даже и подкрепленного разработанной философской системой, как в Советском Союзе, не гарантирует выхода из подобного кризиса. Но именно попытка говорить о культуре в разных категориях может способствовать выработке жизнеспособных установок относительно её самой. Так, в Большой Советской Энциклопедии в статье, посвященной культуре, постулируется, что культура должна вбирать все лучшее из истории мировой мысли.

Тем можно объяснить наше обращение к философии Ницше, к его рефлексии относительно проблем культуры. В этом смысле Ницше уже неоспоримо занял позицию на одном уровне с великими мыслителями всех времен. Он стоит у истоков экзистенциализма в европейской философии и литературе 20-го века. Многие концепты Ницше легли в основу

---

¹ См.: <http://kremlin.ru/events/administration/21027>

постмодернизма.² К нему же относится философское обоснование кризиса культуры на стыке 19-20 веков. Этот кризис культуры Ницше назвал надвигающимся нигилизмом. Примечательно, что нигилизм не рассматривался им как абсолютное зло, которое необходимо предотвратить, а, скорее, как необходимость срочного и основательного пересмотра культурных оснований, необходимости всерьез задуматься о самом понятии «культура».

С другой стороны, неустанно критикуя культурные основания Европы своего времени, Ницше ясно излагал свое видение единой Европы. При этом некоторые последующие интерпретаторы его философии использовали его идеи для оправдания различных доктрин, как левого, так и крайне правого толка. Интересно, что та же Большая Советская Энциклопедия приписывает Ницше идеи отрицания культуры, «природной антикультурности», культуры как порабощения человека и т.д., — резюмируя, всё следующим заявлением: «Вырождение этой позиции в полной мере проявилось в идеологии фашизма».³ Примечательна судьба прочтения Ницше в истории России. В дореволюционную эпоху Ницше существенно влиял на течение интеллектуальной жизни в России. Его влияние испытали разные мыслители от В. Соловьева до М. Горького. Советская эпоха принесла с собой забвение и огульное обвинение в фашизме, постсоветская Россия вернула Ницше для читателя и исследователя, и он стал крайне популярным.⁴ В мировом ницшеведении говорилось о 1990-х годах как о времени «ницшеанского ренессанса в России и Восточной Европе».⁵ Тогда как интерес к Ницше в Европе не прекращался, поскольку в его философии разработаны многие из

---

² См.: <https://plato.stanford.edu/entries/postmodernism/>

³ Большая советская энциклопедия (3-е изд.). Том 13. / М.: Сов. энциклопедия, 1969—1978. С. 595.

⁴ По данным издательства «Терра» в конце 1990-х годов Ницше опередил по числу продаж Толстого, Чехова и Гоголя. См.: *Время-MN*, 25 января 1999.

⁵ R. Reschke, «Philosophia Non Grata. Friedrich Nietzsche in the German Democratic Republic (1982—1989)», in: *East Europe reads Nietzsche*, edited by A. Freifeld, P. Bergmann, B. Rosenthal. New York: Columbia University Press, 1998, p. 228.

проблемных тем прошлого и нашего столетий, в России только начался новый этап открытия Ницше. Нам кажется, что обращение к идеям Ницше может благотворно повлиять на обновления культурного контекста в нашей стране, дать ему новые векторы развития, кроме того, это может помочь осмыслить прошлое, в котором Ницше сыграл, в целом, немаловажную роль для российской культуры.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В дореволюционной России активно обращались к исследованию наследия Ницше. Общий очерк философско-культурной концепции Ницше оставили такие мыслители как В. Иванов, А. Белый, Л. Шестов, Н. Бердяев. В 1920-х годах Ницше вследствие идеологических причин был изъят из советских библиотек. Но именно в этот период еще можно было обращаться к Ницше с точки зрения философии культуры и его видения античности. Эту проблематику можно найти в работах В.Иванова, Ф.Зелинского, В.Вересаева, А.Лосева.

Начиная с 90-х годов в России вышло большое количество ценных ницшеведческих работ. В первых рядах выделяются имена следующих исследователей: В. Биbihин, В. Визгин, А. Гусейнов, В. Кантор, В. Каплун, А. Лаврова, Б. Марков, В. Миронов, А. Михайлов, Н. Мотрошилова, А. Мочкин, В. Подорога, А. Россиус, К. Свасьян, И. Эбаноидзе.

Интерес многих исследователей сфокусирован на проблемах нигилизма и иррационализма (И.Антонович, Д.А.Данелия, В.Б. Кучевский и др.), но нигилизм не связывается на прямую с тематикой культуры. Культурологические проблемы все еще недостаточно исследованы в отечественной литературе. Из числа обращавшихся к культурологическим идеям Ницше стоит отметить имена П. Гуревич, Г. Ирицян. С точки зрения

философской антропологии к проблемам нигилизма в русской и европейских культурах обращался в Б. Марков.⁶

В 1999-2000 годах немецкий исследователь Мюллер Лаутер издал три тома *Nietzsche-Interpretationen*, которые суммируют накопленные за столетие интерпретации мыслей философа. В немецкой литературе недавно был издан обширный сборник статей «*Nietzsche – Philosoph der Kultur(en)?*», который призван закрыть пробелы в изучении понятия культуры Ницше.⁷ В нем под разными углами ставятся вопросы касательно культурологических проблем.

Стоит отдельно отметить, что в России только пару лет назад завершилось издание полного собрания сочинений Ницше под общей редакцией И. Эбаноидзе. Сам редактор считает, что «За последние десятилетия Ницше стал едва ли не самым издаваемым в России философом. Но хотя число его публикаций исчисляется десятками, научная ценность подавляющего большинства из них равна нулю. Причина в том, что издатели слепо пользуются тем ницшеведческим арсеналом, который был накоплен в России в начале столетия, и механически воспроизводят публикации, устаревшие как в научном, так и в языковом отношении»⁸. Таким образом, издание нового полного собрания сочинение есть эпохальное событие, должное открыть путь для новых исследований. Особенно, учитывая тот факт, что впервые были полностью изданы посмертные заметки Ницше. В европейской исследовательской литературе эта тема получила названия «Nachlass-проблемы», которую запустил М. Хайдеггер назвав всё изданное Ницше при жизни только передним планом его философии, — истинная же философия осталась скрыта в посмертных

⁶ Марков Б.В. Философская антропология // Философская антропология (Очерки истории и теории). Санкт-Петербург : Издательство «Лань», 1997.

⁷ Andreas Urs Sommer Nietzsche – Philosoph der Kultur(en)? / Walter de Gruyter, 2008, 588 pages

⁸ Эбаноидзе И. А. О полном собрании сочинений Ницше. [Электронный ресурс] Сайт института философии РАН. URL: http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_3/11.pdf (дата обращения 25.04.2017).

заметках.⁹ Это утверждение подкрепляет наше мнение о необходимости дальнейшего обращения к философии Ницше.

ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования в работе являются культурологические идеи философии Ницше, а её предметом выступает понятие нигилизма как ядро понимания концепта культуры в его философии.

Основная цель данного исследования состоит в реконструкции концепта культуры Ницше посредством раскрытия глубины концепта нигилизма.

ЗАДАЧИ:

- Проанализировать происхождение термина «нигилизм» в культурном контексте европейской культуры.
- Разобраться в развитии концептуальных составляющих нигилизма в философии Ницше разных этапов.
- Рассмотреть нигилизм в двух главных аспектах, проявляющихся в философии Ницше, и определить место этого концепта в осмыслении культуры.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:

В ходе работы были использованы некоторые приемы и принципы, характерные для историко-философского, общенаучного и текстологического методов исследования.

---

⁹ Benne. Ch. Nietzsche und die historisch-kritische Philologie. Monographien und Texte zur Nietzsche-Forschung. Band 49. De Gruyter. Berlin. New York, 2005. 431 S. 17-18.

Глава 1. Зарождение и развитие концепта нигилизма у Ницше

1.1 Культурный контекст

Начиная анализ проблем философии Ницше, нельзя не упомянуть тот особенный контекст европейской и немецкой мысли, который неоспоримо оказал на него существенное влияние. Действительно, 19 век во многом определялся революционными движениями. Со времен промышленной революции в Англии, менялись тысячелетние устои Европы. Переход от аграрно-феодальной экономики к промышленно-капиталистической не мог не отразиться в изменениях общества. Великая французская революция, случившаяся в конце 18-го века, начала череду европейских революций 19-го века. Революционный дух сказывался и в сфере литературы и философии. В Европе появилось движение романтизма, для которого главным являлся приход сильной личности, бунтаря и нонконформиста. В литературе феномен Наполеона определял настроения умов героев литературы от Стендаля до Достоевского.

В немецкой культуре романтизм имел свои особенности. Он был крайне противоречив, — А. В. Михайлов называл романтического мыслителя «воплощенным противоречием»¹⁰. Необходимо сказать, что это кризисное явление, с одной стороны, предвосхитило многие из тем Ницше. С.С. Аверинцев пишет, разбираясь с особенностями поэтики Клеменса Брентано, «поэта самоуничтожения» следующие строки: «Немецкая романтика — это мир, который только очень невнимательному наблюдателю может показаться уютным и безобидно-мечтательным. Именно здесь впервые почувствованы возможности нигилизма, абсурда, жуткой, пустой свободы, которая до конца предоставлена самой себе, покинута на себя самое».¹¹ С другой стороны, немецкий романтизм также представил свой

---

¹⁰ Михайлов. А. В. Эстетика немецких романтиков. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 405.

¹¹ Брентано К. Избранное. Сборник / Сост. С.С. Аверинцев. — М.: Радуга. 1985 // С.С. Аверинцев. Поэзия Клеменса Брентано. С.21

проект культуры. Романтики ощущали разломленность своей эпохи: «Вообще современной культуре настолько недостает соразмерности, равновесия, связи, согласия и полноты, мыслящая и деятельная силы разделены столь безмерной пропастью, границы и права разума и опыта столь неопределенны, человечество расколото и потому понятия о ценности вещей столь спутаны, что эта апология истории не покажется излишней».¹²

Большое количество исследований нигилизму в немецком романтизме провел Дитер Арендт (*Nihilismus. Die Anfänge von Jacobi bis Nietzsche*, 1970), (*Der »poetische Nihilismus« in der Romantik*, 1972). Карл Йозель, немецкий философ, еще в 1905 написал книгу «Ницше и романтика» (не переведена на русский язык), в которой указывал, что все основные рубрики ницшеанской философии заложены немецким романтизмом. Немецкие романтики предлагали проект новой мифологизации, поэтизации общества, его обновления средствами искусства. Они превозносили роль гения, сильной личности, рассуждали над взаимоотношениями полов. В некотором смысле родственной душой Ницше по части любви к греческой культуре и взглядов на нее был Гельдерлин, — примечательно, что их двоих Хайдеггер назвал единственными верующими людьми 19-ого столетия, указывая на их внутреннее сходство.¹³ В романе «Гиперион» Гельдерлин предвосхищает открытия относительно духа пессимизма греков у Ницше. «О мои бедные ближние, те, кому все это понятно, кому тоже не хочется говорить о назначении человека, кем тоже владеет царящее над нами Ничто; вы ведь ясно сознаете, что цель нашего рождения — Ничто, что мы любим Ничто, верим в Ничто, трудимся, не щадя себя, чтобы обратиться постепенно в Ничто... Виноват ли я, если у нас подкашиваются ноги, когда мы серьезно над этим задумываемся? Я и сам не раз падал под бременем этих мыслей,

---

¹² Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика. М., 1983. Т.1. С.75.

¹³ Heidegger M. Gesamtausgabe. Band 43. Nietzsche: der Wille zur Macht als Kunst. S. 192

воскликая: зачем ты хочешь подсечь меня под корень, безжалостный разум!»¹⁴

Другим мощным явлением немецкого духа был немецкий идеализм. Ф. А. Степун в работе *«Трагедия творчества»* пишет: «Странно это на первый взгляд, но тем не менее безусловно верно, что все настроение романтизма, все мироощущение и миропонимание его коренится прежде всего в том основном перевороте, который был совершен в области философии кантовской Критики чистого разума».¹⁵ Небезынтересно мнение русского философа экзистенциалиста Льва Шестова по этому вопросу о Канте, который, несомненно, был одним из тех, кто дал посредством своей философии толчок к становлению и немецкого романтизма, и идеализма: «Произошло великое событие во Франции. Отрубили голову Богу, чтоб иметь право отрубить голову королю. В то же время почти подобное же событие совершается и в Германии, но не на глазах людей, а в тиши кабинета. И кто там является палачом? Опять-таки ученый, которому, в сущности, до Бога никакого дела не было. Этот человек, про которого так метко заметил Гейне, что об истории его жизни ничего нельзя сказать, ибо у него не было ни истории, ни жизни, этот человек, ставший столь знаменитым, кенигсбергский профессор Кант, ”мыслил” до тех пор, пока, по пути, в свою очередь не отрубил голову Богу».¹⁶ Впрочем, эти мысли высказывались уже современниками Канта, с чем и связывается введения слова нигилизм в философский контекст.

Наследником двух вышеупомянутых тенденция немецкого духа и тем, с кем в своих произведениях Ницше постоянно вел внутренний диалог, был Артур Шопенгауэр. Его воззрения на мир отражены уже в названии его главного произведения *«Мир как воля и представление»*. Пронизывающий все произведения Шопенгауэра пессимизм оказал большое влияние на

¹⁴ Гельдерлин. Сочинения. М., Художественная литература. 1969. С.322.

¹⁵ Степун, Ф. Трагедия творчества. (Фридрих Шлегель) / Ф. Степун // Логос. - М.: Тип. Рус. Т-ва, 1910. - Кн. 1. - С. 171-196.

¹⁶ Шестов Л.И. Шекспир и его критик Брандес. АСТ, 2000. С.5.

Ницше. Однажды тот сказал так: «Я отношу себя к таким читателям Шопенгауэра, которые, прочитав первую страницу, совершенно точно знают, что прочтут все остальные и выслушают каждое слово, сказанное им вообще».¹⁷

Из опыта своих предшественников Ницше получил, с одной стороны, огромную накопленную рефлексию относительно кризисных явлений культуры; он получил во многом и понятийный аппарат, но также, с другой стороны, эта эпоха указала ему на правоту его воззрений касательно его взглядов на нигилизм, — он увидел перспективу развития нигилистических явлений.

1.2. Классическая филология и дионисийство

Нельзя забывать, что Ницше был по образованию и по области первых исследований являлся классическим филологом. Начав на рубеже 60-70-х годов в Бонне и Лейпциге, Ницше впоследствии получил профессорский пост в Базеле. Самые первые из его работ, такие как «Гомер и классическая филология», «Греческая музыкальная драма», «Сократ и трагедия», «Дионисийское мировоззрение», «Сократ и греческая трагедия» и другие, как явствует из самих названий, относятся к изучению греческой культуры. Необходимо заметить, что высокий уровень изучения и преподавания античной культуры и древних языков в то время, предполагал крайне скептическое отношение к попыткам говорить о характере греческой культуры вообще, как это делал Ницше в самой знаменитой работе периода «Рождение трагедии из духа музыки», в которой, кроме всего прочего, явно прослеживается связанность с философскими концепциями Шопенгауэра и влиянием музыки Вагнера, которого на тот момент Ницше высоко почитал.

Именно благодаря попытки размышлять о греческой культуре с помощью таких обширных и неоднозначных концептов как «аполлоническое» и «дионисийское» Ницше снискал славу философа

---

¹⁷ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений. Первый том. Часть вторая. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2014. С. 183.

культуры, но в то же время навлек скептическое отношение многих бывших коллег. Впрочем, Ницше вовсе не был до конца доволен своим положением — В январе 1871 года он подает прошение в надежде получить кафедру философии, но ему отказывают. Как бы то ни было, «Рождение трагедии из духа музыки» представляет собой определенную веху в истории культуры и эстетики. Если ранее было принято выставлять на передний план только классический пластический аспект греческой культуры (как это делалось, к примеру, Винкельманом в «Идеи о подражании в греческой скульптуре»), то Ницше сосредоточил свое внимание на пессимистическом и трагическом её аспекте, что он сам называл глубоко свойственным греческому духу «дионисийством».

Ясно, что долгие исследования ушедшей великой культуры, которая сохранялась в многочисленных письменных источниках, о которой можно судить более или менее объективно, способствовали тому, что Ницше стала выработываться собственная всеобъемлющая концепция культуры, которую он связал впоследствии с концептом нигилизма. С другой стороны, занятия филологией в некотором роде определили понимание культуры как некоего текста, — текста, который представляет возможности безграничной интерпретации. Занятия филологией предполагают упражнение в толковании, в нахождении новых и новых способов подбора ключа к тексту. Так и с культурой: для её понимания необходим ограниченный набор ключей, которые дадут возможность понять целое. По нашей мысли, Ницше видел этот универсальный ключ в концепции нигилизма.

1.3 Концепт в философии

Ницше создает критическую философию культуры. Для того чтобы говорить о культуре, он разрушает множество старых представлений. Можно подумать, что он вообще отказывается от творения новых концептов, но, как отмечал Жиль Делез, «на самом деле им сотворены грандиозные и

интенсивные концепты...».¹⁸ Жиль Делез вообще полагал, что философия занимается ничем иным, как созданием концептов. Некоторые философы создают целые системы совершенно новых концептов, другие занимаются переделкой старых, подгоняют их под нужды своих построений. Ссылаясь на Ницше Делез получает право сказать, что философ просто не может начать познавательный процесс, прежде чем начать создавать свой мир концептов. К примеру, Платон часто приводит к мысли, что истинное бытие есть мир вечных, доступных только мышлению, идей. В то же время нельзя забывать, что, прежде чем говорить об идеях, Платон создает свой концепт идеи. Концепты есть нечто подвижное: «Философ постоянно реорганизует свои концепты, даже меняет их; порой достаточно какому-нибудь отдельному пункту концепта разрастись, и он производит новую конденсацию, добавляет новые *или* отнимает старые составляющие».¹⁹ В диалоге «Тимей» у Платона мир идей скорее предшествует созданию мира вещей: «... во-первых, что есть тождественная идея, нерожденная и негибнущая, ничего не воспринимающая в себя откуда бы то ни было и сама ни во что не входящая, незримая и никак иначе не ощущаемая, но отданная на попечение мысли. Во-вторых, есть нечто подобное этой идее и носящее то же имя — осязаемое, рожденное, вечно движущееся, возникающее в некоем месте и вновь из него исчезающее, и оно воспринимается посредством мнения, соединенного с ощущением».²⁰ Но уже в диалоге «Парменид» Платон позволяет себе в лице философа, представителя Элеатской школы, Парменида, критиковать обособленное существование идей, приводящее к неприемлемым выводам, как, например: «как мы нашей властью не властвуем над богами и нашим знанием ничего божественного не познаем, так на том же самом основании и они, хоть и боги, над нами не господа и дел человеческих не знают». [...] этому и, кроме того, еще ко

---

¹⁸ Делез. Ж., Гваттари. Ф. Что такое философия? / Алетейя, СПб, 1998. с. 85.

¹⁹ Делез. Ж., Гваттари. Ф. Что такое философия? / Алетейя, СПб, 1998. с. 33.

²⁰ Платон. Сочинения в четырех томах. Т.3. / М.: Мысль, 1994. С. 455.

многому другому неизбежно приводит [учение об] идеях, если эти идеи вещей действительно существуют и если мы будем определять каждую идею как нечто самостоятельное».²¹ Так, видно, что концепт идеи у Платона чрезвычайно подвижен, и в то же время он остается ключом к пониманию главных проблем платоновской философии. Философия всегда имела дело с чем-то расплывчатым, бесконечно отдаляющимся от прямого определения. Чего стоят все попытки философии ответить на вопрос, что такое человек. И все-таки невозможно представить себе философию, занимающуюся чем-то другим, нежели попыткой на него ответить. Пафос плюрализма у Ницше может ввести в заблуждение, может показаться, что он отказался от создания новых концептов, раскрыв их существенную связь с идеей власти. Но мы тут же вспоминаем, что вся его философия связывается звеньями мощнейших концептов (нигилизм, вечное возвращение, воля к власти, сверхчеловек, переоценка ценностей, смерть бога и т.д.). Хайдеггер заявлял, что вопреки расхожему мнению Ницше является строгим философом, а в его системе концептов каждый из них туго привязан к другому так, что невозможно их понимание в отдельности. К тому же выводу пришел исследователь Ницше Ганс Файхингер еще в 1902 году, сказав, что Ницше несмотря на свойственный ему афористический и фрагментарный стиль обладает замечательной замкнутостью и логичностью системы.²² Сила концептов измеряется относительно проблем, которые ставит себе философ. «Концепт одновременно абсолютен и относителен — относителен к своим собственным составляющим, к другим концептам, к плану, в котором он выделяется, к проблемам, которые призван разрешать, но абсолютен благодаря осуществляемой им конденсации, по месту, занимаемому им в плане, по условиям, которые он предписывает проблеме.²³ Главная проблема, стоящая перед Ницше, — это проблема культуры и её

---

²¹ Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 2. / М.: Мысль, 1993. С. 357.

²² Vahingen, H. Nietzsche als Philosoph. Berlin: 1902. S. 102.

²³ Делез. Ж., Гваттари. Ф. Что такое философия? / Алетейя, СПб, 1998. с. 33.

функционирования. Двигателем культуры Ницше называет процессы, подводимые под понятие нигилизма, которое, странным образом, вводит нас в тупик тем, что оно обозначает, на первый взгляд, две совершенно противоположные вещи: нигилизм это и ослабевание жизни, потеря ценностями их влияния, и также способ их преодоления, разрушения и одновременно единственный способ закладки новых. Философ меняет концепты в зависимости от стоящей перед ним проблемы. Так, и Платон по необходимости освящает свои концепты с разных сторон, часто доходя до противоречия. Но есть ли противоречие? У Ницше проблема культуры, — её заката и рассвета, — диктует подобную структуру диптиха для нигилизма. Рассмотрим прежде всего происхождение самого слова.

1.4 Оформление концепта нигилизма

У слова нигилизм довольно короткая история. Оно появилось в конце 18-го века, но по духу всецело принадлежит веку 19-ому. Станным образом, стать настоящим философским концептом ему удалось существенно только дважды в философии Ницше и затем — большей частью благодаря тому же Ницше — у Хайдеггера. Между тем, слово было равно таким же образом на слуху в 19-ом веке, как и в 20-ом, как сейчас. Во Франции и Германии, как свидетельствует составитель философского словаря Вильгельм Круг в первой половине 19-го века значение этого слова перекочевало от обозначения людей, не имеющих достаточного веса в обществе, к бранному обозначению преимущественно молодых людей, которые «alles Seiende vernichten wollen» («хотят уничтожить все сущее». перевод мой. — С.Д).²⁴ В 18 веке некоторые мыслители (Th. Wizenmann, F.L. Goetzius, J.H. Obereit) обвиняли Канта в нигилизме.²⁵ Первое философское, хотя и довольно расплывчатое употребление слова зафиксировано у Фридриха Якоби. Этот

---

²⁴ Krug, W. Encyklopädisches Lexikon in Bezug auf die neueste Literatur und Geschichte der Philosophie S. 83.

²⁵ Duhamel. R. Die Decke auf den Kopf: Versuch einer Deutung des Nihilismus. Königshausen&Neumann, 2008 P. 59.

яростный критик с позицией своей философии также бранил кантовский трансцендентальный идеализм, защищая как ему казалось роль живого Бога и идею индивидуальной свободы, которая-де находилась в опасности после проведенных Кантом критик. Сверх того, разумеется, Якоби не мог смириться с продолжающим в кантовском духе, так называемом, субъективным идеализмом Фихте. Именно в письме к нему мы и находим впервые употребленное слово нигилизм, которое в ряду обвинений в спинозизме и химеризме эквивалентно обвинению в банальном атеизме. В тот же период Жан Поль в книге «Подготовительная школа эстетики» использует слово нигилизм для обозначения романтической поэзии, которая стремится разрушить все единичное в угоду множественному.²⁶ И это при том, что сам Жан-Поль обыгрывал в своих художественных произведениях неоднократно тему смерти Бога: «Речь мертвого Христа с вершин мироздания о том, что Бога нет» (1796-1797), «Жалоба мертвого Шекспира в церкви среди мертвых на то, что Бога нет» (1790), «Уничтожение» (1796). Но ему и в голову не приходило обозначить свои собственные откровения нигилизмом. Нигилизм, что касается происхождения самого слова, — как помнит каждый читатель романа «Отцы и дети» из реплики Николая Петровича — «Это от латинского nihil, ничего, сколько я могу судить; стало быть, это слово означает человека, который ... который ничего не признает?».²⁷ Догадка Кирсанова относительно есть уже позднейшее наслоение, а попытки поворачивать на разный манер русское слово ничто вряд ли приведут к существенному пониманию. Всегда в таких случаях есть опасность впасть в скептицизм и сказать вместе с Толстым: «...духовная деятельность, просвещение, цивилизация, культура, идея, — всё это понятия неясные, неопределенные, под знаменем которых весьма удобно

---

²⁶ Jean Paul's sämtliche Werke: in vier Bänden, Volume 3. Paris, 1843. S. 211.

²⁷ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Том седьмой. 1861-1867. М.: Наука, 1981. с. 25.

употреблять слова, имеющие еще менее ясного значения и потому легко подставляемые под всякие теории».²⁸

Концепт — это кристалл смыслов. Смыслы, которые Ницше впоследствии вложит в него, нарабатываются уже с 1869 — это развитие тем философии Шопенгауэра: пессимизм, ничто, нирвана. В метафизики Шопенгауэра Ницше видит суть пессимизма, который он позже называет предформой, предвестником нигилизма. Действительно, неоспоримо, что Ницше не только прекрасно знал философию Шопенгауэра, но и глубоко воспринял все опасности, которая она в себе таит. Шопенгауэр, признававший метафизической основой сущего волю, смотрел на мир как на череду страданий, выход из которой состоит в аскетическом интеллектуальном созерцании, дабы убить в себе проявления воли. Далее через Шопенгауэра Ницше приходит к выводу, что кантовская философия, в особенности «Критика чистого разума» закрыла все пути к созданию новых религий и метафизических систем, а также существенно ограничила роль науки. Вследствие чего пессимизм утверждается через все формы культуры. Таким образом, Ницше образовал первый пучок смыслов нигилизма. В начале 1880-х годов у Ницше вырабатывается уже двойной концепт нигилизма. Исследователи текстов Ницше отмечают, что нигилизм как слово, как термин, был воспринят Ницше около 1880-1883 годов. Из возможных источников называются: «Отцы и дети» Тургенева, «Essais de psychologie contemporaine» Поля Бурже (книга находилась в личной библиотеке философа), газетные статьи эпохи, пестрящие новостями о русских террористах и, может быть, самое интересное — вышедшая в 1883 году работа Ф. Брюнетьера «Le Roman naturaliste» (осталась не переведена на русский язык). В личном экземпляре Ницше видны многочисленные пометки напротив выдержек из романа Чернышевского «Что делать?», который у Брюнетьера обозначен как «*évangile du nihilisme russe*» («Евангелие русского нигилизма» — Здесь и далее перевод мой. —

---

²⁸ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 12. Война и мир. Т. 4. / «Художественная литература», 1940. С. 304.

Прим. С.Д.)²⁹. Ницше подчеркивает такие фразы как: «Je l'appelle Rakhmétov, et il représente l'idéal non plus de l'homme seulement, mais du nihiliste de l'avenir» («Я называю его Рахметовым, он представляет собой идеал не столько человека, сколько нигилиста будущего»), и далее «Puisque nous demandons que les hommes jouissent complètement de la vie, nous devons prouver par notre exemple que nous le demandons...» («Ибо мы требуем, чтобы люди брали от жизни все, и мы должны доказать нашим примером, что мы этого требуем»)³⁰. Легко заметить, что в некотором роде, так понятый герой Чернышевского может вполне вписываться в концепцию ницшевского сверхчеловека с его самоотверженностью, волей к власти, к гибели, с любовью к дальнему и т. д. В тот же период в набросках Ницше появляется следующий фрагмент: «Утешением для Лютера, когда дело не двигалось вперед, был «конец мира». Философом нигилистов был Шопенгауэр. Всем крайне деятельным людям хочется вдребезги разрушить мир, когда они понимают, что их воля неисполнима (Вотан)»³¹. Мартин Лютер и нигилисты называются деятельными людьми, желающими разрушить мир вдребезги, хотя Лютер опирается на Библию, в то время как нигилисты на работы Шопенгауэра, который объявляется их философом. Цели деятельности также разнятся: реформация для Лютера и революция для нигилистов (в контексте происходящего в царской России). И та и другая сторона попадает в категорию «extrem Aktive» (в немецком оригинале на этом месте стоит именно «предельно активные»)³². Их реакцию на поражение он сближает с вагнеровским богом Вотаном из оперы Валькирия.

---

²⁹ Kuhn, E. Friedrich Nietzsches Philosophie des europäischen Nihilismus. / de Gruyter, Berlin, New York, 1992. S. 21.

³⁰ Nietzsches persönliche Bibliothek. Hrsg. v. Campioni, Giuliano/D'Iorio, Paolo/Fornari, Maria Christina/Fronterotta, Francesco/Orsucci, Andrea. 2003. S. 43.

³¹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 9. Черновики и наброски 1880-1882 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2013. с. 118.

³² Nietzsche, F. Kritische Gesamtausgabe. V/1. / Hg. v. Giorgio Colli u. Mazzino Montinari. Bischer, Berlin, New York, 1975. S. 455.

Чуть позже Ницше записывает другую мысль: «Вопрос о том, являются ли русские нигилисты более неморальными, нежели русские чиновники, сейчас повсеместно решается в пользу нигилистов. — Бесчисленное количество традиций стало жертвой нападков людей свободной мысли и действия: наш современный индивидуальный образ мыслей есть результат преступлений против нравственности. Каждый, кто нападал на уже существующее, слыл «дурным человеком»; история рассказывает только о таких дурных людях!».³³ Ницше подмечает противоречивый характер исторического творчества. Культура впадает в противоречие с тем, что называется её движущей силой. В 1882 году в Веселой науке Ницше обнажает построение нового концепта: «Что мог бы существовать еще и совсем иной пессимизм, классический, — это предчувствие и провидение принадлежит мне, как нечто неотделимое от меня, как мое *proprium* и *ipsissimum*; разве что слово «классический» противно моим ушам, слишком уж оно истаскано, округлено до неузнаваемости. Тот пессимизм будущего — ибо он грядет! я вижу его приближение! — я называю дионисическим пессимизмом».³⁴ Окончательную форму концепт нигилизма принимает уже в поздний период творчества Ницше. Диптих составляют нигилизм активный и пассивный. В 1887 Ницше пишет: «Нигилизм состояние нормальное. [...] В нем заложено два смысла: Нигилизм — признак усиливающейся власти ума: это нигилизм активный. Его можно понимать как признак силы: энергия ума может возрасти до такой степени, что прежние цели («убеждения», догматы веры) становятся несоизмеримы с нею. [...] Нигилизм как упадок и регресс власти духа: пассивный нигилизм: это — признак слабости: сила духа может утомиться, истощиться до того, что

---

³³ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 9. Черновики и наброски 1880-1882 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2013. с. 120.

³⁴ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Третий том. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2014. С. 568-569.

прежние цели и ценности перестают ей соответствовать, и веры им больше нет...».³⁵

Таким образом, концепт нигилизма вмещает в себя и критику культуры и способ преодоления кризисных явлений, что подводит к правильному пониманию культуры в философском построении Ницше. В следующей главе мы обратим внимание на первую часть диптиха, то есть на пассивных нигилизм. Он покажет нам как Ницше выявляет кризис культуры, что в ней от неотвратимого процесса разрушения, и почему ей необходим именно активный нигилизм для выздоровления.

Глава 2. Культура и нигилизм слабости

2.1 Как Ницше понимает культуру

Рассмотрим установившееся в исследовательской литературе деление творчества Ницше на периоды. Традиционно выделяются на три этапа. При этом берется за основу предполагаемое изменение тональности идей философа: к первому этапу относятся работы «Сократ и греческая трагедия», «Рождение трагедии из духа музыки» (1872 г.) и четыре «Несвоевременных размышления» (1873-1876 гг.): «Давид Штраус — исповедник и писатель», «О пользе и вреде истории для жизни», «Шопенгауэр как воспитатель» и «Рихард Вагнер в Байрейте». Этот период обычно рассматривается как попытка обновления современной культуры посредством искусства. Главными героями Ницше на этом этапе являются Вагнер и Шопенгауэр. Ко второму относится «Человеческое, слишком человеческое» (1878 г.), «Утренняя заря» (1881 г.), «Веселая наука» (1882 г.). Этот период считается периодом перелома. Ницше отворачивается от всех религиозных догм и верований. Искусство перестает рассматриваться как средство способное заменить религиозную веру. Ницше овладевает противоречивая воля к познанию, целью которой подразумевается борьба с

---

³⁵ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 322-323.

упадочными ценностями настоящего. К третьему относятся работы, написанные в период с 1882 по 1889 годы: «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «К генеалогии морали», «Случай Вагнер», «Сумерки Идолов», «Антихрист», «Ессе homo», «Дионисовы дифирамбы», «Ницше contra Вагнер». Этот период обозначается как попытка полного освобождения старых ценностей и создания ценностей новых. На первый план выходят все основные рубрики Ницше, которые Хайдеггер называл его истинной философией (нигилизм, переоценка ценностей, воля к власти, вечное возвращение, сверхчеловек).

На протяжении всего творчества Ницше в той или иной мере развивает свой концепт культуры, который с самого включает в себя как ядро концепт нигилизма, — исследователи сходятся во мнении о том, что концепт пессимизма в ранних работах эквивалентен составляющей позднего концепта нигилизма.³⁶ С самого начала Ницше берется за критику культуры. Её он понимает двояко: в соответствии с традицией в наиболее общем смысле как некая совокупность человеческих взаимодействий и в своем узком смысле, который составляет его концепт культуры. В соответствии с первым Ницше говорит о различных национальных культурах — о культуре Греции, Индии, Германии, например, вот в таком контексте: «Удивительное фамильное сходство всего индийского, греческого, германского философствования объясняется довольно просто. Именно там, где наличествует родство языков, благодаря общей философии грамматики (т. е. благодаря бессознательной власти и руководству одинаковых грамматических функций), все неизбежно и загодя подготовлено для однородного развития и последовательности философских систем».³⁷ Говоря о культуре Древней Греции он упоминает влияние на нее других культур: «Они (греки. — Примеч. автора.) никогда не жили в гордой изоляции; их

---

³⁶ Gillespie M. A. *Nihilism Before Nietzsche* / Chicago: The University of Chicago Press, 1994. P. 289.

³⁷ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Пятый том. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2012. С. 32.

«образование», напротив, в течение долгого времени представляло собой хаотическое нагромождение чужеземных, семитских, вавилонских, лидийских, египетских форм и понятий, а религия их изображала настоящую битву богов всего Востока».³⁸ В первом смысле, культура предстает как совокупность форм, структур и понятия. Во втором, смысле культура есть представление о культуре внутри самой культуры в первом смысле. Так, Ницше представляет уже на первом этапе своего творчества основной пафос концепта культуры. Насчет опасности нигилизма, ясно, что уже греки столкнулись с ним, однако сумели его преодолеть: «В продолжение столетий грекам грозила та же опасность, которой подвергаемся мы, а именно - опасность погибнуть от затопления чужим и прошлым, «историей». Над ними нависал пассивный нигилизм. Как же они преодолели его? «Греки постепенно научились организовывать хаос; этого они достигали тем, что в согласии с дельфийским учением снова вернулись к самим себе, то есть к своим истинным потребностям, заглушив в себе мнимые потребности».³⁹ По сути, способность организовать хаос — это и есть активный нигилизм. По мысли Ницше, у греков как у тех, воля власти которых возросла до активного нигилизма, появилось истинное понимание культуры, или иными словами, Ницше конструирует свой концепт на основе греческого понимания культуры: «Таким образом, для нас раскрывается истинный характер греческих представлений о культуре - в противоположность романским, — о культуре как о новой и улучшенной *physis*, без разделения на внешнее и внутреннее, без притворства и условности, о культуре как полной согласованности жизни, мышления, видимости и воли».⁴⁰ Романское истолкование культуры, которое лежит в основе европейской цивилизации, представляет собой декорацию, маску

---

³⁸ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений. Первый том. Часть вторая./ Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2014. С. 171.

³⁹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений. Первый том. Часть вторая./ Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2014. С. 171

⁴⁰ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений. Первый том. Часть вторая. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2014. С. 172.

зарождающего пассивного нигилизма. В сущности, в толковании культуры и заключается вся проблема.

Что же конкретно вызывает разлад в культуре? Что ведет её в пропасть пассивного нигилизма? Уже в ранних работах Ницше проскальзывает мысль о том, что философ должен быть в некотором смысле главным лечащим врачом культуры. Если культура больна, его прямая задача — ставить диагноз и назначать лекарства. Строго говоря, философия Ницше и есть этот процесс постановки диагноза и назначения лечения. Попутно Ницше прельщала идея о том, что нашей особенно больной европейской культуре нужен его «злой взгляд» и «злое ухо».⁴¹ Да и в целом, когда самый страшный и зловещий гость — нигилизм — у дверей, философия необходимо должна стать философствованием с молотом в руках. С молотом в том смысле, что необходимо разрушать все полые истуканы, тени мертвых богов, отжившие и препятствующие развитию жизни ценности. В противном случае проблема будет усугубляться, и никакая культура не способна выдержать большого количества нигилизма без риска для жизни. Свой поход против пассивного нигилизма в современной культуре Ницше описал так: «Меня охватывает страх при виде ненадежности современного культурного горизонта. С некоторой стыдливостью я хвалил культуры, словно бы сидя под колоколом и под перевернутой рюмкой. Наконец, я набрался мужества и бросился в открытый океан».⁴²

Критикую нигилизм, на этот раз, современной ему немецкой культуры, Ницше еще раз определяет культуру: «Культура есть прежде всего единство художественного стиля во всех жизненных проявлениях народа. Многознание же и ученость не являются ни необходимым средством культуры, ни её признаком, а если понадобится, то прекрасно уживаются и с противоположностью культуры - варварством, то есть отсутствием стиля или

---

⁴¹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 6. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2009. С. 11.

⁴² Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 8. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2008. С. 621.

хаотической мешаниной всех стилей».⁴³ Культура определяется как здоровье сложного организма, налаженное взаимодействие всех частей. Здоровье зависит от согласованности действий различных органов. Все, что нарушает единство, ведет к разрушению целого. Главная проблема пассивного нигилизма на последней стадии в том, что «утрачивается цель - культура: средства - современная индустрия науки - низводят на уровень варварства...».⁴⁴ У Ницше получается в некотором смысле тавтология: культура есть цель культуры, то есть во всех проявлениях человеческой жизни в обществе на разных этапах должна быть цель, состоящая в приведении всех этих проявлений к единству с волей к власти, то есть самой жизни по своей сути. А варварство, по мысли Ницше, может быть, внутренним характером культуры на высоком уровне цивилизационного развития. Варварство характеризует культуру, больную национализмом, антисемитизмом и т. д.

2.2 Истоки пассивного нигилизма европейской культуры

Как мы помним пессимизм есть начальная стадия нигилизма. Говоря о нигилизме, Ницше выводит его напрямую из оснований культуры — из теории познания. Начиная с греков, которые в ущерб своему живому мифу встали в определенный момент на путь логического познания, наука не могла иметь другой цели как бесконечное удаление от реального мира, вплоть до его сведения в фикцию человеческого ума. Теория познания должна была придти к странному парадоксу: стараясь логически познать мир, она заходит в тупик — «Пессимизм есть следствие познания абсолютной нелогичности мирового порядка».⁴⁵ Взгляды на науку времен

---

⁴³ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений. Том 1. Часть вторая. Несвоевременные размышления. Из наследия (сочинения 1872-1873 годов) / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2014. С. 12.

⁴⁴ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 6. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2009. С. 238.

⁴⁵ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 7. Черновики и Наброски 1869-1873 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2007. С. 70.

Древней Греции, по мнению Ницше, кристаллизует образ Эдипа, зловещего героя древних мифов. «Эдип, отцеубийца и виновник кровосмешения одновременно разгадывает загадку Сфинкса, природы. Персидские маги рождались от кровосмесительной связи: то же самое представление. То есть: до тех пор, пока мы подчиняемся правилам природы, она владеет нами и скрывает свою тайну. Пессимист толкает её в пропасть, разгадывая её загадку. Эдип—символ науки».⁴⁶ Связь науки и культуры очень сложна, с одной стороны, наука подчиняет себе природу, делает человека независимым от нее, дает возможность полного развития культуры; но с другой стороны, наука, не знающая своей истинной цели, и уверенная в своей абсолютной правоте, подобно Эдипу может обратиться против того, что её породило, того ради чего, она существует. Это ослепление науки мы видели повсеместно в истории мировых войн 20-го века и продолжаем наблюдать в войнах современности. Таким образом, Ницше предвидел эту возможность абсолютного извращения смысла науки. Наука множество раз выступал как противник культуры. Но в чем же глубинные корни этого?

Ницше считал, что кантовская философия, в особенности «Критика чистого разума» подточила основы веры в истинность сущего. После Канта наука как бы обернулась против самой себя, поняв, что все категории, которые мы приписывали миру есть ничто иное как наши человеческие категории, вплоть до того, что пространство и время объявляются формами нашей человеческой чувственности, чуждые миру как таковому, — наука отошла от истинных человеческих нужд, откестилась от необходимости прежде всего соответствовать культуре как единству проявлений жизни, перешла в период так называемой объективности и замкнутости.

Обозначим вкратце, что, развивая эту тему нигилизма в отношении философского толкования сущего, Хайдеггер возводил проблему к истоку философии нового времени — к декартовому принципу «*cogito*». Процесс был запущен, таким образом, постановкой человеческого разума на место

---

⁴⁶ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 7. Черновики и Наброски 1869-1873 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2007. С. 133.

арбитра истинности знания, хотя, впрочем, Декарт выводил истинность чувственного восприятия из природы Бога, но уже для всей последующей традиции было ясно, что Бог не является необходимой составляющей построения Декарта. Именно с декартового принципа началось беспочвенность европейской метафизики, согласно Хайдеггеру. Ницше же видит проблему еще и в том, что Кант, последовательно указавший разуму на его границы, отрезал путь к созданию новых религий. «Создание религии заключается, видимо, в том, что кто-то, воздвигнувший в вакууме здание своего мифа, умеет пробудить в него веру, т.е. миф начинает соответствовать острой потребности. Невероятно, что это может произойти когда-нибудь еще раз, после «Критики чистого разума».⁴⁷ Этот пункт в проекте Ницше выглядит весьма неожиданным, особенно на фоне того, что Ницше с самого начала прослыл главным европейским безбожником. Но вглядываясь в суть его концепта культуры, становится заметно, что Ницше не отрицал необходимость присутствия религиозного в человеческом и культурном бытии. Другое дело, что подобная ницшеанская религия имеет совсем другой характер, нежели тот, что мы привыкли разуметь, например, в христианстве.

Вторым элементом, запустившим нигилистические процессы культуры, явилось, по мнению Ницше, неправильная интерпретация смысла самой культуры. Именно в манере интерпретации сущего, а не в «социальных бедах», «физиологическом вырождении» или «коррупции», полагает Ницше, нужно искать причины нигилизма.⁴⁸ «Но нигилизм кроется в одном-единственном, определенном толковании — в христианско-моральном».⁴⁹ Ницше считал, что всякая метафизика имеет свою основу в морали, а христианская мораль, по его мнению, стала чем-то

---

⁴⁷ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 7. Черновики и Наброски 1869-1873 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2007. С. 391.

⁴⁸ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 114.

⁴⁹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 114.

противоположным тому, что сам Ницше называл жизнью, то есть волей к власти. Сам термин не должен нас особенно смущать, хотя кажется, на первый взгляд, что он заимствован Ницше из метафизики Шопенгауэра и несет в себе все противоречия его системы. Но Ницше резко выступал против попыток выведения априорной подосновы мира на манер «я мыслю» Декарта или «я хочу» Шопенгауэра.⁵⁰ Ницше объяснял это так: «Мне кажется, что воление есть прежде всего нечто сложное, нечто имеющее единство только в качестве слова - и как раз в выражении его с помощью одного слова сказывается народный предрассудок, господствующий над всегда лишь незначительной осмотрительностью философов».⁵¹ Для Ницше сама воля есть нечто множественное, но в то же время всеобъемлющее, проявляющее себя везде: «Воля к власти имеет безусловный характер во всей сфере жизни».⁵² Но как же тогда Ницше истолковывает жизнь? Парадоксальным образом Ницше заявляет: «Моя формулировка гласит— жизнь есть воля к власти».⁵³ Воля к власти есть, в свою очередь, непрерывная интерпретация: «Всякий смысл — воля к власти (все соотносительные смыслы можно растворить в ней)».⁵⁴ В целом к одному из главных откровений ницшеанской философии относится следующее положение: «Воля к власти занимается интерпретацией. [...] На самом деле интерпретация — это прямо-таки способ получить господство над чем-нибудь. (Органический процесс предполагает непрерывно длящуюся

---

⁵⁰ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Пятый том. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2012. С. 16.

⁵¹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Пятый том. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2012. С. 29.

⁵² Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 24.

⁵³ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 114.

⁵⁴ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 89.

интерпретацию».⁵⁵ Так, жизнь человеческая и культурная есть по сути своей интерпретация, то есть вынесение оценки, вложение толкования в сущее в меру своей воли к власти. Ницше формулирует это мысль на естественно-научный манер: «Само же истолкование—это симптом определенных физиологических состояний, равно как и определенного умственного уровня господствующих суждений. Кто истолковывает? — наши аффекты».⁵⁶ В этих суждениях отражается другая сторона ницшевского философствования: выступая против понятия субъекта, называя его грамматическим обманом, Ницше фокусировал свое внимание на проблемах понимания человека как неразрывно связанного с его телом, как определяемого в существенной мере его аффектами.

Далее для Ницше является совершенно очевидным, что христианская мораль тоже обращается против самой себя, и повсюду в культуре проявляются симптому упадка: «Закат христианства—из-за его собственной морали (каковая неотделима от него>—), обращающейся против христианского Бога (сознание правдивости, обостренное благодаря христианству, питает отвращение к лицемерию и лживости всего христианского толкования мира и истории. Из крайности «Бог есть истина» переход в другую — к фанатичной вере в то, что «все лживо»⁵⁷. Этот переход из крайности в крайность часто наблюдается в переходные кризисные эпохи. Культура немецкого романтизма со всеми ее противоречиями показала это движение от абсолютной веры к неверию и обратно.

Итак, для Ницше все попытки обновить христианскую мораль рушатся: «Христианство, гибнущее от собственной морали. «Бог есть истина», «Бог есть любовь», «справедливый Бог» — Величайшее событие

---

⁵⁵ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 149.

⁵⁶ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 146.

⁵⁷ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 114.

—«Бог умер» —, <что> смутно ощущается».⁵⁸ Так, за всеми стараниями перетолковать Новый завет, например, у Толстого Ницше видит попытку спрятаться от нигилизма. Но попытки отсрочить нигилизм не могут увенчаться успехом. Процесс уже давно запущен: «Так именно и погибло христианство в качестве догмы - от собственной своей морали; так именно должно теперь погибнуть и христианство в качестве морали - мы стоим на пороге этого события. Цепь выводов, сделанных христианской правдивостью, упирается напоследок в её сильнейший вывод, в её вывод против самой себя; но это случится, когда она поставит вопрос: «что означает всякая воля к истине?»»⁵⁹ На этот вопрос Ницше отвечает всей своей философией, говоря, что всякая воля к истине есть та же воля к власти.

Философия, разумеется, не осталась в стороне. В основе европейской метафизики, по мнению Ницше, лежит моральное истолкование сущего: «Как Кант, так и Гегель, так и Шопенгауэр — все заранее подчинены коренному моральному суждению. То же—Платон, Спиноза».⁶⁰ Следовательно, философия по-своему неизбежно развивалась по пути выявления нигилизма — недаром часто последней метафизической системой в истории философии называется волюнтаристская система Шопенгауэра. Шопенгауэр, как считал Ницше, был философом нигилистов. Ницше считает, что до тех пор, пока мы еще верим в мораль, мы осуждаем существование. «В том и состоит пессимизм, чтобы назвать это существование неустойчивым и неполноценным. но что ею движет? — представление о ничтожности, бессмысленности: в той мере, в какой за

---

⁵⁸ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 118.

⁵⁹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Пятый том/ Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2012. С. 379.

⁶⁰ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 186.

всеми иными высокими ценностями скрывается ценностный подход морали».⁶¹

Считается, что научность присуща именно европейскому типу мышления. Наука постепенно берет верх в европейской системе ценностей. Важнейшим критерием истинности философии становится научность. Однако и для науки, считает Ницше, последует саморазложение, она обернется против себя самой, станет антинаучной. В одной из заметок по поводу нигилизма Ницше отмечает: «Со времен Коперника человечество скатывается из центра в "х"».⁶² Научное мышление уходит от проблематики человека и его жизненного мира. Наука редуцирует человека, рассматривает его в математических, химических, биологических и разных иных категориях, никогда не приближаясь к его настоящей сущности.

2.3 Нигилизм современной эпохи

Для современной эпохи Ницше часто не находит хорошего слова. Она знаменуется смертью Бога и неизбежным пассивным нигилизмом, то есть обнищанием воли, потерей смысла культуры. О смерти Бога Ницше написал в 1882 году в «Веселая наука». В одном из афоризмов речь шла о некоем безумце, который возвестил миру о том, что Бог мертв, а церкви суть «склепы и надгробия Бога».⁶³ Но ему судя по реакцию людей, он понял, что они, хоть и неверующие уже, но еще не способны признаться себе в собственном неверии, что он пришел рано. Смерть Бога есть некая веха в развитии определенной культуры — точка невозврата, где становится ясно, что нигилизм неизбежен. Ницше считает, что подобный период уже был в истории античного мира. Это событие обозначается смертью Великого Пана. А христианство, как ни странно, принесло с собой высвобождение высших

---

⁶¹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 511.

⁶² Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 115.

⁶³ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Третий том. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2014. С. 125.

сил. Ницше замечает в 1887 году: «Ироническое отношение к тем, кто считает христианство побежденным современным естествознанием. Христианские ценностные суждения этим никоим образом не побеждены. «Христос распятый»—все еще самый возвышенный символ».⁶⁴

Обращаясь к некоей основе любой культуры, к образовательной системе, Ницше замечает, что система образования цементирует нигилизм: «Воспитание: это главным образом способ разрушить исключение, отклонение, соблазн, источник хвори— в пользу правила. [...] Образование: это главным образом способ обратить вкус против исключений и в пользу всего посредственного».⁶⁵ Следовательно, современное образование способствует неправильному усвоению смысла культуры и установлению заведомо обреченных на нигилизм ценностей. Ясно, что этот процесс укладывается в более глубокий по своему происхождению процесс: «Образование, система способов направлять вкус против исключений, на благо посредственности. В качестве системы оно жестоко; но с точки зрения экономии—совершенно резонно. Это верно по меньшей мере для той длительной эпохи, когда культура держалась еще с трудом, а всякое исключение представляло собою некий вид расточения силы (то, что отклоняет в сторону, совращает, подрывает здоровье, изолирует). Культура исключений, искушений, риска, оттенков — тепличная культура для выращивания экзотических видов — имеет право на существование лишь тогда, когда в наличии достаточно сил, чтобы даже расточительство стало от ныне экономным».⁶⁶ Так, если современная культура даже в плане экономическом становится на позиции противные истинному толкованию жизни, то не стоит ожидать, что воспроизводство индивидов будет способствовать созданию высшей культуры.

---

⁶⁴ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 98.

⁶⁵ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 377.

⁶⁶ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 13. Черновики и наброски 1887-1889 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2006. С. 438.

Разрабатывая тему современного состояния промышленного производства Ницше не может не заметить его влияние на культуру: «Реакция на машинную культуру. - Машина, сама продукт напряженнейшей интеллектуальной работы, почти всегда заставляет обслуживающего её человека работать низшими, бездумными силами души. Она освобождает невероятные силы вообще, силы, которые иначе оставались бы втуне, - это верно; но она не дает стимулов к развитию, к совершенствованию, к превращению человека в художника. Она заставляет его работать, и работать монотонно, — но это вызывает у него стойкую ответную реакцию, отчаянную скуку души, внушающую жажду разнообразного досуга».⁶⁷ Этим он во многом повторяет проведенную Марксом критику феномена отчуждения, присущего современному виду производства.

В одном из отрывков Ницше также видит, что нигилизм в экономике имеет прямое влияние на развитие идей национализма в политике: «Нигилистические последствия политического и экономического образа мыслей, где все «принципы» мало-помалу доходят до комедианства: оттуда несет посредственностью, убожеством, ханжеством и т.д. Национализм, анархизм и т.д.»⁶⁸. В этом смысле Ницше был настроен радикально против национализма, он считал: «Где расы перемешаны, там источник великой культуры».⁶⁹. В противоположность этому наибольшую опасность представляют современные концепции противостояния и борьбы культур. Так, на эпоху Ницше приходится франко-прусская война, размышлениями о влиянии которой он сопровождал свое первое «Несвоевременное размышление». Опаснейшим заблуждением он полагал мнение, согласно которому война физическая благотворно влияет на развитие искусств, наук и

---

⁶⁷ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений. Первый том. Часть вторая. Несвоевременные размышления. Из наследия (сочинения 1872-1873 годов) / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2014. С. 622.

⁶⁸ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 115.

⁶⁹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 41.

культуры, — что вообще ценность культуры измеряется её способностью побеждать над другой. Ницше писал так: «И тем не менее да будет сказано: великая победа — это великая опасность. Человеческой натуре труднее перенести такую победу, чем поражение; кажется даже, что легче одержать такую победу, чем пережить её так, чтобы это не привело к еще более жестокому поражению».⁷⁰ Таким образом, возможно, именно вследствие этих опаснейших заблуждений, предвиденных Ницше, 20 век увидел сразу 2 мировых войны. Свои воззрения на войну Ницше выразил следующим образом: «Война. Победитель, как правило, глупеет, побежденный озлобляется. Война упрощает. Трагедия для мужчин. Каково влияние на культуру? Опосредованное: она насаждает варварство и приближает таким образом к природе. Она — зимняя спячка культуры».⁷¹

Тем более удивительна судьба восприятия идей Ницше: ведь ему молва приписывала все абсолютно противоположное истинному духу его философствования. Хайдеггер оставил краткую заметку к своим лекциям Ницше, указывая, что из искателя Бога молва сделала отрицателя Бога, из молчальника и противника болтовни — пророка, из преследующего одну цель — постоянно меняющего свои убеждения, из ненавистника всего антисемитского — антисемита, из противника всех тоталитарных движений — национал-социалиста.⁷²

Глава 3. Культура и нигилизм силы

3.1 Проявление активного нигилизма в культуре

От понимания активного нигилизма, — нигилизма силы, — зависит понимание концепта культуры Ницше. Нигилизм силы же связан с

---

⁷⁰ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений. Первый том. Часть вторая. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2014. С. 9.

⁷¹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 8. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2008. с. 32.

⁷² Heidegger M. Gesamtausgabe. Band 43. Nietzsche: der Wille zur Macht als Kunst. S. 276.

нигилизмом слабости, как с тем, что впервые пробуждает к жизни первый. Говоря о женщинах Ницше высказывает в 1882 году следующую мысль: «Чувствовать слабость — это для нее не только испытывать недостаток силы, но и, более того, испытывать потребность в силе».⁷³ В том же году, практически через несколько дней, Ницше, по всей видимости, продумал связь двух видов нигилизма, и набросал план, который озаглавил словами «Что будет». Вначале указывается: «Изначальное стремление к ничто. Войны за принцип Лучше-не-быть-чем-быть. (А) Первое следствие морали: жизнь следует отрицать».⁷⁴ В этом смысле Ницше возводил обвинения в нигилизме слабости к Сократу в «Сумерках идолов»: «О жизни мудрейшие люди всех времен судили одинаково: она никуда не годится... Всегда и всюду из их уст слышали один и тот же вздох - вздох, полный сомнений полный тоски, усталости от жизни, противостояния жизни. Даже Сократ сказал, умирая: ”Жить - это значит быть долго больным: я должен исцелителю Асклепию петуха”».⁷⁵ Следовательно, в самих основаниях культуры было стремление к «Лучше-не-быть-чем-быть», и жизни была дана в некотором смысле приписана нигилистическая оценка, в то время как для Ницше истиной является следующее утверждение: «Нужно непременно поставить своей целью и постараться уловить ту удивительную *finesse*, что ценность жизни не может быть установлена».⁷⁶ Ницше продолжает раскрывать строение концепта нигилизма: « Последнее следствие морали = саму мораль следует отрицать. (Б) Итак: первый вывод отпадает, высвобождение себялюбия, высвобождение зла, высвобождение индивидуума. Новые добрые («я хочу») и старые добрые («я должен»).

---

⁷³ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 10. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2010. С. 37.

⁷⁴ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 10. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2010. С. 41.

⁷⁵ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 6. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2009. С. 21.

⁷⁶ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 6. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2009. С. 22.

Высвобождение искусства как отказ от необходимости познания. Похвала лжи. Восстановление религии». Так, из нигилизма слабости, который есть по-настоящему медленное осознание того, что мы испытываем потребность в силе, возникает потребность в отрицании того, что ослабляет её. Так сказать, под рукой у Ницше был пример русских нигилистов, которые используя террор против чиновников (которых, в свою очередь Ницше мог бы обвинить именно в нигилизме слабости) получали в конечном итоге одобрение со стороны истории. По мысли самого Ницше, вся история представляет собой некое противодействие двух типов такого нигилизма. Говоря о высшем типе нигилиста, творящего историю, Ницше вспоминает Наполеона: «Поразмыслим о том, чем мы обязаны Наполеону: да почти что всеми возвышенными надеждами этого столетия».⁷⁷ Наполеон, проявив свою бесконечную волю к власти возвысил идею человека, его возможную интерпретацию. Он как бы стал по-своему религиозным символом для целого поколения людей. Вспомним, изображение Наполеона у Жюльена Сореля в «Красном и черном», которому он поклонялся вместо христианского Бога. Проявление нигилизма силы в современной эпохе Ницше уподобляет динамиту, подобно тому как он сам себя называл динамитом: «Им чудится, что в то время, как он отвергает скептицизм, они издали слышат зловещий, угрожающий шум, словно где-то испытывают новое взрывчатое вещество, некий духовный динамит, быть может, новооткрытый русский нигилин, пессимизм *bonae voluntates*, который не только говорит «Нет», хочет «Нет», но - даже страшно подумать! - делает «Нет».⁷⁸ Ясно, что это понятие взрывчатого нигилина *bonae voluntates* есть ничто иное как дионисический пессимизм у древних греков. Но то, что нас может поразить в этом описании активного нигилизма, — это мысли о похвале лжи и о создании новой религии. Но необходимо учитывать, как

---

⁷⁷ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 328.

⁷⁸ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 5/ Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2012. С. 128-128

Ницше понимает ложь: «...любая вера, любое принятие за истину ложны с неизбежностью — поскольку мира истинного вообще не бывает. Стало быть, некая образованная перспективою видимость, коренящаяся в нас (поскольку мы постоянно нуждаемся в мире суженном, сокращенном, упрощенном) — <и надо думать,> что меру нашей силы составляет то, насколько мы в состоянии признаться себе в этой видимости, в неизбежности лжи, но от этого отнюдь не погибнуть. Поэтому нигилизм, будучи отрицанием некоего истинного мира, некоего бытия, мог бы стать божественным образом».⁷⁹ Таким образом, активный нигилизм проявляется как некое постоянное наращивание мощи, что ведет к переоценке ценностей и основании новой религиозности. Культура на своем пике закрепляет высшие ценности в виде религии, — это есть признак максимального накопления воли к власти. Греческая культура смогла выйти из хаоса смещения культов разных богов, потерявших свою первоначальную силу. Свергнув их, оставив лишь тех, что отвечают непосредственно жизни, греки основали свою религию. Так, и христианство в определенный момент истории предложило в символе распятого Христа концентрацию наибольшей силы в противовес разношерстному античному пантеону. По мысли Ницше, нигилизм нашей эпохи заключается в том, что степень воли к власти в нас находится в противоречии с теми ценностями, которые все еще имеют значение в культуре. Нигилизм силы состоит в том, чтобы расчистить горизонт для возможности вернуться к истинным потребностям. Нигилизм силы заключается в том, чтобы разрушить противоречие современного состояния: «Основное противоречие—между цивилизацией и возвышением человека».⁸⁰ Пресловутое «Мы ломаем потому что мы сила»⁸¹ есть ни что иное как бунт против культуры, которая обесценила человека. Ницше

---

⁷⁹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 325-326.

⁸⁰ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 115.

⁸¹ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Том 7. 1861-1867. М.: Наука, 1981. С. 51.

считал, что нигилизм силы способен разрушить все старое ради нового просветления культуры.

3.2 Сверхчеловек и культура

Возврат к истинному смыслу культуры происходит не в результате физического уничтожения всего старого, а в результате переоценки ценностей, которая влечет за собой, как стало ясно, необходимость новой интерпретации человека. Культура, как её понимал Ницше, имеет микро- и макроуровни: две силы нигилизма борются не только на уровне больших свершений, но и на уровне жизни индивида: «Культура возникала только в благородных культурах и у отшельников, с презрением сжигавших все вокруг себя».⁸² В этом смысле стоит понимать резкие замечания Ницше о немецкой культуре: «До сих пор еще не было немецкой культуры. Это утверждение не опровергается возражением, что в Германии были великие отшельники, например, Гете: у них была собственная культура. Но именно вокруг них, словно вокруг могучих, упрямых и одиноких утесов, располагалась всегда остальная немецкая жизнь, им противоречившая».⁸³ Потому нет никакого противоречия, что в культуре где нет культуры в ницшеанском осмыслении, могут появиться люди, высочайшей культуры, воспитывавшие её в себе. Как мы увидели Ницше далек от мысли, что гениальность (то есть культуру) в себе необходимо прививать воспитанием (в смысле институционального воспитания), — напротив, такое воспитание имеет цель противоположную целям культуры. Ницше считает, что настоящее воспитание человек получает путем примера, воспринятого от великого человека, каким для Ницше в начале его пути стали Шопенгауэр и Вагнер. Позже Ницше говорил уже скорее о личностях-символах, которые так или иначе выражают силу воли, как, например, Дионис. Впрочем, даже и

---

⁸² Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 11. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2012. С. 81.

⁸³ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 11. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2012. С. 617.

Христос для него оставался одним из мощнейших символов: «Ироническое отношение к тем, кто считает христианство побежденным современным естествознанием. Христианские ценностные суждения этим никоим образом не побеждены. «Христос распятый»—все еще самый возвышенный символ».⁸⁴ В контексте нигилизма как переоценки ценностей Ницше формулирует иную концепцию целей культуры. Со смертью Бога культура потеряла эсхатологическое измерение. С другой стороны, уже в 20 веке появилась проблема забвения смерти в культуре. Для Ницше, который рассматривал падение глобальных целей культуры, важна была следующая мысль: «Моя идея: <раз> нет целей—ими должны стать личности!».⁸⁵ С этим связывается концепция сверхчеловека, эти люди символы должны стать новой целью культуры. В политическом измерении Ницше часто ставит в пример Цезаря и Наполеона: «В таких натурах, как Цезарь и Наполеон, можно усматривать некую способность к” бесстрастной” обработке своего материала—они могли при этом жертвовать людьми без счета. Таков и будет когда-нибудь путь людей высшего типа: нести величайшую ответственность, не давая ей сломить себя».⁸⁶ В этом смысле Ницше приписывает себе заслугу открытия нового идеала человека, — «идеал самого задорного, витального и жизнеутверждающего человека, который не только научился довольствоваться тем и мириться с тем, что было и есть, но хочет повторения всего этого так, как оно было и есть, во веки веков, ненасытно взывая *da saro* не только к себе, но ко всей пьесе и зрелищу, и не к одному лишь зрелищу, а в сущности к тому, кто нуждается именно в этом зрелище - и кто делает его нужным; потому что он беспрестанно нуждается в себе - и

---

⁸⁴ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 98.

⁸⁵ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 256.

⁸⁶ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 27.

делает себя нужным».⁸⁷ Культура может быть по большому счету только у таких людей. На ум приходят имена гениев Ренессанса. Ницше видел возможность наступления нового возрождения сил в Европе. Ему казалось, что мы близки к этому. «Я указываю на нечто новое; разумеется, для подобного демократического устройства существует опасность впасть в варварство, но эту опасность ищут лишь в глубине. Однако существует и другой вид варваров, они приходят с высоты - завоевательные и властные натуры, ищущие материал, который могли бы оформлять. Прометей был одним из таких варваров».⁸⁸ Ницше дает нам понять, что истинная культура на протяжении всей истории делалась руками людей, которые шли против наличных ценностей. Они часто были наказаны и осуждены с позиций старых ценностей. Но последующая культура оправдала их целиком тем, что именно они дали ей возможность проявиться. Настоящая культура, которая пробуждает нас к жизни, свободна от моральной оценки. Каждый виток развития культуры приносит переоценку ценностей внутри себя и внутри человека.

Таким образом, учение о сверхчеловеке должно согласовать макро- и микрокосмос воли к власти. Ницше говорит устами Заратустры: «Сверхчеловек есть смысл земли. Пусть же ваша воля говорит: «Да будет сверхчеловек смыслом земли!»⁸⁹. После смерти Бога человек должен набраться мужества, чтобы признать это, и понять, что есть истинная ценность: «Теперь самое ужасное — хулить землю и чтить недра непостижимого выше, чем смысл земли!»⁹⁰ И человек, и культура должны поставить символ нового человека в качестве высшей ценности.

---

⁸⁷ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 5. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2012. С. 68.

⁸⁸ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 11. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2012. С. 414.

⁸⁹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений. Том 4. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2007. С. 14.

⁹⁰ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений. Том 4. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2007. С. 14.

3.3 Счастье и трагизм культуры

Ницше называет в числе двух заблуждений относительно человека и культуры якобы присущее человеку и культуре стремление к счастью и мораль в качестве верного способа его достижения.⁹¹ Зачастую показателем уровня культуры считают счастье, которое в ней как бы распространяется. При этом счастье понимается скорее, как комфорт, то есть за культуру принимается скорее развитие цивилизации. В современных терминах это уровень безработицы, социального напряжения, насилия и т. д. Ясно, что чем дальше продвигается цивилизация, тем более мы приобретаем власть именно над этими факторами. Согласно Ницше, настоящая культура определяется готовностью принять при понижении общего уровня случайного всё рискованное в качестве повода для высшего счастья. Конечно, счастье становится счастьем нового человека, нигилиста силы: «Теперь он ведет с «несчастьем» войну— он его упраздняет. Разумеется, теперь возможно то ощущение уверенности, веры в закон и предсказуемость, когда все это осознается уже как наскучившее, когда наслаждение случайным, неизвестным и внезапным выступает в виде внутреннего зуда...».⁹² Для Ницше внутренний характер жизни трагичен. Культура должна не отворачиваться от принятия присущего жизни характера трагедии и страдания. Все умирает и проходит, но все и возвращается. Есть лишь два способа обходиться с этим, по сути своей, — два нигилизма: «Трагический человек принимает даже самое страшное страдание— он достаточно силен, полон, божествен для этого. Христианин же отвергает даже блаженнейший жребий на земле: он достаточно слаб, беден, обделен, чтобы страдать от жизни в любой её форме...” Бог на кресте”—это проклятие жизни, указание на избавление от нее. Растерзанный

---

⁹¹ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 321.

⁹² Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 422.

на части Дионис есть обетование жизни: она будет вечно возрождаться, возвращаться из тлена».⁹³ Фигура Диониса для Ницше, как считают некоторые исследователи, не является истоком греческого как такового. «Обращение Ницше к Дионису не связано с попыткой вернуться к чему-то, что лежит в самой глубине греческой жизни».⁹⁴ Дионис есть стремление к поиску возможности общечеловеческого исцеления и обновления.⁹⁵

Главнейшим постулатом Ницше о культуре нам представляется следующее суждение: «Человечество вынуждено жить циклами, это единственная постоянная форма. Культура должна не длиться долго, а быть краткой и высокой».⁹⁶ Европейская культура пыталась изначально придать становлению характер бытия, в чем заключается высочайшее проявление воли к власти, однако при этом наш мир как бы оказывался в позиции осужденного и неполноценного бытия. Истинное бытие со времен Платона приписывалось миру идей, затем царству Бога и т. д. Тогда как главным проектом метафизики Ницше было обоснование высшего проявления власти в том, чтобы придать становлению характер бытия. Вечное возвращение для культуры означает вечную борьбу двух нигилизмов. Культуре и человеку приписывается противоборство двух противоположных, но сущностно связанных, тенденции нигилизма. Так, Ницше не создает в отличие от многих мыслителей проекта утопической культуры, в том смысле, что его последний вердикт состоит в том, что культура не может не быть краткой. Она существенно циклична. Нигилизм в качестве её двигателя подобен змее, которая пытается схватить себя за хвост: невозможно добиться идеального конечного состояния для культуры, она находится в движении. По этой

---

⁹³ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. С. 247.

⁹⁴ Стронг Т. Б. Философия и политика культурной революции // Ницше и современная западная мысль. Сборник статей под редакцией Виктора Каплуна. Летний сад. СПб, М.: 2003. С. 20.

⁹⁵ См.: James Porter, «After Philology», *New Nietzsche Studies*, 4: 1/2, p. 33—76

⁹⁶ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 10. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2010. С. 41.

причине сверхчеловек не есть реальный человек, который заменит человека нынешней культуры. Сверхчеловек — это символ, бесконечно уходящий в даль горизонта нарастания воли к власти, то есть самой жизни.

Именно толкование жизни культурой воспринимается как её краеугольный камень. Если ранее христианская культура толковала жизнь как череду страданий перед лицом вечного блаженства, то впоследствии жизнь характеризовалась забвением смерти в угоду максимальной комфортности существования. Ницшеанская культура требует возврата к трагическому характеру жизни. Без его принятия культура не может состояться в полной мере.

Заключение

Мы рассмотрели происхождение слова нигилизм в культурном контексте Европы 18-19 веков. Так, стало ясно, что с самого начала нигилизм являлся своеобразной реакцией на культурный проект эпохи Просвещения с его приматом рациональности. Главным виновником возникновения этого слова можно с некоторой натяжкой считать И. Канта. Его философия показалась современникам началом безбожия в культуре. Нигилизм долго оставался нечетко определенным термином до того, как движение позитивизма не захлестнуло Европу. Самым известным из них для последующих эпох стал герой литературный — Евгений Базаров, который шокировал общественность своим полным неприятием признанных (незаслуженно, по его мнению) авторитетов, опираясь исключительно на позитивное знание. Другим нигилистом от литературы был герой романа Н. Чернышевского «Что делать?». Рахметов — герой намеренно идеализированный — уже напрямую связывался с революционным движением. Далее нигилизм был «запятнан» проявлениями жесточайшего революционного террора в Российской Империи, прежде всего убийством царя. В этот момент Ницше, развивая идеи своей философии, заинтересовывается новым проявлением в культурной среде.

С самого начала Ницше занимается тем, что стремится предложить возможность обновления современной культуры, которая, как ему кажется, серьезно больна. Как филолог-классик, за ответом он обращается к истории и культуре античности. Будучи больше чем просто филологом, Ницше уже в общих чертах представляет механизм, в соответствии с которым функционировали и функционируют культуры всех времен. В культуре происходят процессы вечной реинтерпретации ценностей. Когда ценности набирают вес относительно воли к власти, начинается эпоха активного нигилизма, на которую приходится самые яркие проявления культуры. Эти периоды неизбежно кратки, их сменяют эпохи варварства в смысле смешения стилей, ценностей, толкований. Ницше предлагает считать культурой именно эпохи активного нигилизма, в то время как вторые лишь предвещают болезнь и необходимость лечения.

Концепция культуры Ницше преодолевает классические концепции культуры Ж. Вико, Ж.Ж. Руссо, И. Гердера, И. Канта или Г. Гегеля. Преодолевается прежде всего идея прогресса культуры. Культура как бесконечно открытый горизонт толкований никуда в абсолютном смысле не движется. Идея нигилизма предполагает вечную борьбу за волю к власти. Культура достигает своего расцвета тогда, когда на короткий промежуток времени нигилизм силы преобладает и приносит новые более отвечающие запросам жизни интерпретации. Так, Ницше всегда ставил в пример культуры нигилизма силы своего времени Наполеона и Гете: «Были предприняты две великие попытки преодолеть XVIII столетие: Наполеон, воскресивший мужчину, солдата и великую борьбу за власть, замысливший политически объединить Европу Гете, грезивший о единой европейской культуре, призванной стать совокупным наследием всех уже имеющихся достижений гуманности».⁹⁷ Нам кажется ясным, что ницшевская концепция остается ценной для современности. Сам он стремился указать на две вещи: «От чего я предостерегаю: никогда не путать упадочнические инстинкты с

---

⁹⁷ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 13. Черновики и наброски 1887-1889 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2006. С. 408.

гуманностью <, а именно>: разрушительные и неизбежно приводящие к упадку средства цивилизации нельзя путать с культурой: libertinage, принцип «laissez aller» не путать с волей к власти (—принципом прямо противоположным)».⁹⁸ Вопросы цивилизации и культуры в связи с проявлениями процессов глобализации остались как нельзя кстати. Современные принципы либерализма, стремящиеся к максимальной производительности экономики, максимальной боеспособности армии часто в ущерб смыслу культуры также не изменились со времен Ницше.

Список использованной литературы

1. Большая советская энциклопедия (3-е изд.). Том 13. / М.: Сов. энциклопедия, 1969—1978.
2. Брентано К. Избранное. Сборник / Сост. С.С. Аверинцев. — М.:Радуга. 1985 // С.С. Аверинцев. Поэзия Клеменса Брентано.
3. Гельдерлин. Сочинения. М., Художественная литература. 1969.
4. Делез. Ж., Гваттари. Ф. Что такое философия? / Алетейя, СПб, 1998
5. Михайлов. А. В. Эстетика немецких романтиков. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006.
6. Ницше. Ф. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 1. Часть Вторая. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2014.
7. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 3. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2014.
8. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 4. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2007.
9. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 5. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2012.

---

⁹⁸ Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 13. Черновики и наброски 1887-1889 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2006. С. 408.

10. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 6. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2009.
11. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 7. Черновики и Наброски 1869-1873 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2007.
12. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 8. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2008.
13. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 9. Черновики и наброски 1880-1882 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2013.
14. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 10. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2010.
15. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 11. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2012.
16. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 12. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005.
17. Ницше. Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 13. Черновики и наброски 1887-1889 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2006.
18. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 2. М.: Мысль, 1993
19. Платон. Сочинения в четырех томах. Т.3. М.: Мысль, 1994
20. Степун, Ф. Трагедия творчества. (Фридрих Шлегель) / Ф. Степун // Логос. - М. : Тип. Рус. Т-ва, 1910. - Кн. 1
21. Стронг Т. Б. Философия и политика культурной революции // Ницше и современная западная мысль. Сборник статей под редакцией Виктора Каплуна. Летний сад. СПб, М.: 2003.
22. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 12. Война и мир. Т. 4. / «Художественная литература», 1940
23. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Том седьмой. 1861-1867. М.: Наука, 1981.
24. Шестов Л.И. Шекспир и его критик Брандес. АСТ, 2000.

25. Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика. М., 1983. Т.1.
26. Deleuze G. Nietzsche et la philosophie. / Paris, Presses universitaires de France, 1962.
27. Duhamel. R. Die Decke auf den Kopf: Versuch einer Deutung des Nihilismus. Königshausen&Neumann, 2008
28. Gillespie M. A. Nihilism Before Nietzsche / Chicago: The University of Chicago Press, 1994. Heidegger M. Gesamtausgabe. Band 43. Nietzsche: der Wille zur macht als Kunst.
29. Heidegger M. Gesamtausgabe. Band 43. Nietzsche: der Wille zur macht als Kunst.
30. James Porter, «After Philology», *New Nietzsche Studies*, 4: 1/2,
31. Jean Paul's sämtliche Werke: in vier Bänden, Volume 3. Paris, 1843.
32. Krug, W. Encyklopädisches Lexikon in Bezug auf die neueste Literatur und Geschichte der Philosophie
33. Kuhn, E. Friedrich Nietzsches Philosophie des europäischen Nihilismus. / de Gruyter, Berlin, New York, 1992.
34. Nietzsche, F. Kritische Gesamtausgabe. V/1. / Hg. v. Giorgio Colli u. Mazzino Montinari. Bischer, Berlin, New York, 1975.
35. Nietzsches persönliche Bibliothek. Hrsg. v.. Campioni, Giuliano/D'Iorio, Paolo/Fornari, Maria Christina/Fronterotta, Francesco/Orsucci, Andrea. 2003.
36. R. Reschke, «Philosophia Non Grata. Friedrich Nietzsche in the German Democratic Republic (1982—1989)», in: *East Europe reads Nietzsche*, edited by A. Freifeld, P. Bergmann, B. Rosenthal. New York: Columbia University Press, 1998
37. Vahingen, H. Nietzsche als Philosoph. Berlin: 1902